

В. П А Д Р И А Н О В А - П Е Р Е Т Ц

СТИХОТВОРНЫЕ ЖАРТЫ XVIII в. И ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рукописная литература XVIII в. дает значительное количество образцов нового, по сравнению с предшествующим временем, жанра — стихотворной новеллы, то сатирической, то юмористической. Обрабатывая в этом новом жанре самые разнообразные книжные и фольклорные сюжеты, неизвестные авторы отбирали из своих источников (басен Эзопа, фацелий и повестей XVII в., сборника анекдотов, переведенного в первой трети XVIII в., народных сказок, пословиц, поверий) такой материал, который открывал им возможность выразить свою житейскую мораль.¹

Лишенные какого бы то ни было оттенка чувствительности, жарты почти всегда показывали читателю жизнь с ее оборотной — достойной осуждения или насмешки — стороны и в то же время прямо или косвенно подсказывали такую линию поведения, которая обеспечивала, с их точки зрения, житейский успех. Жизнь — борьба, внушали авторы жарт; в ней редко торжествует правда, зато выигрывает чаще всего сильный и ловкий, не задумывающийся над нравственной оценкой своих поступков человек. Не зевай и не верь никому — ни другу, ни детям, ни жене, не-

¹ Общая характеристика этой морали дана мной в статьях: Фольклорные сюжеты стихотворных жарт XVIII века. — В кн.: Из истории русских литературных отношений XVIII—XX веков. М.—Л., 1950, стр. 44—45; Западноевропейская городская новелла в русской рукописной литературе XVIII века. Русско-европейские связи. Сборник статей к 70-летию академика М. П. Алексеева. Изд. «Наука», 1966. — Старшая группа «забавных» жарт известна мне в 12 сборниках XVIII в., из них по одному — собрания Лукашевича № 50/1343 1747 г. (ГБЛ) текст издан А. В. Кокоревым при статье: Русские стихотворные фацелии XVIII в. — В кн.: Старинная русская повесть. Статьи и исследования. Под ред. Н. К. Гудзия, Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 242—276; шесть рассказов издано там же (стр. 277—282) по рукописи, принадлежащей А. В. Кокореву. Вторая группа — «фигурные» жарты — известна мне в пяти списках второй половины XVIII в.; текст этой разновидности жарт не издан. Отдельные жарты обеих групп встречаются в значительном числе сборников XVIII в.